

Татьяна
КАТРИЧ

...Птенец, видимо, почувствовал, что попал в надёжные руки, и затих. А может быть, согрелся в тепле отцовской кепки и понял, что его спасли...

КАК НАШЛИ УТЁНКА

Однажды в тёплый летний вечер папа с девочкой пошли гулять. Мама затеяла уборку и, чтобы эти «гаврики» (мамино любимое словечко) не толились у неё под ногами, отправила их на улицу. Был тот вечерний час, когда солнце раздумывает, отправиться ему уже на покой или ещё немного побывать на небе, понежиться самому и понежить людей. Косые солнечные лучи приятно ласкали, утомлённый ветер дул лишь слегка, показывая, что он существует на белом свете, едва шевеля листву, волосы и женские юбки.

Отец с девочкой пошли гулять на Водную. Так называлось любимое место отдыха горожан, там был пляж, прокат лодок, много деревьев, лужаек. Были волейбольные и баскетбольные площадки и многое ещё чего интересного. Девочка с папой гуляли по большому лугу, покато уходящему к реке, вокруг росли деревья, кустарники и полевые цветы.

Всё окружающее приводило девочку в восторг, потому что на Водную она ходила редко. Больше гуляла возле дома под присмотром больших соседских детей. И она бегала по лугу, собирая цветы, названия которых ещё не знала. Хотя нет, она знала слово «ромашка», говорила его чисто, не картаивая, она вообще хорошо говорила многие слова, может быть, потому, что взрослые с ней никогда не сюсюкали. Цветы она собирала в маленький кулечок и, подбегая к отцу, хвалилась: «Смотри, какие ромашки».

На отца этот чудесный вечер тоже подействовал, обычно он шёл огромными шагами, закинув руки за спину, и о чём-то напряжённо думал. Девочка всегда бежала за ним вприпрыжку, потому что её коротенькие крепкие ножки не успевали ходить за отцом. В этот вечер отец гулял медленно, рассказывал девочке разные весёлые истории, и они много смеялись.

Солнце постепенно опускалось на тёплую перинку из облаков, слегка подсвечивая их розовато-сиреневым цветом, и светило совсем уже лениво. Начали попискивать комары, проголодавшиеся за день. Засобирались домой, потому что у отца и девочки была с комарами неразделённая любовь – комары их любили, а они комаров нет. У девочки от комаров получались огромные опухоли-отёки, которые потом долго не проходили. И вот среди этого писка девочке послышался писк погромче. Сначала она не обратила на него внимания, но писк не прекращался, он становился то громче, то совсем затихал. Девочка сказала отцу: «Что-то пищит», он прислушался и тоже услышал этот тихий отчаянный писк.

увидев, что птенец тоже спит, засыпала совершенно счастливая.

Утром птенца отдали соседской бабе Маше, у которой водилась разная живность. Она подложила птенца утке, и та приняла потерянку. Так птенец нашёл свою вторую семью. Девочка сначала горько плакала, но мама объяснила ей, что в их семье птенец жить не сможет и погибнет, птенцу тоже нужна мама. Так он остался жить в их дворе, а когда подрос, выяснилось, что он умеет летать, пришлось ему подрезать крылья. Он оказался дикой уткой, вот только почему он был такой жёлтенький, непонятно. А может быть, девочке так запомнилось, а какого он был цвета на самом деле, кто ж теперь знает.

БАБЬЕ ЛЕТО

1

Мне созвучья в душу лились,
Звёзды падали с небес,
И казалось, август синий
Вдруг нечаянно воскрес.

Обозналась – бабье лето
Наступило поутру.
Бабье лето, бабье лето
Веткой машет на ветру.

2

Бабье лето, бабье лето,
Солнцем поздним ты согрето,
В платье пёстрое одето.
Вот загадка для поэта:

Возникает это чудо
Так внезапно, ниоткуда.
И уходит в никуда,
Следом, крадучись, – зима.